

Надежда Лезина

Курица

отечественная

непотрошенная

16+

Надежда Викторовна Лезина Курица отечественная непотрошенная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42955679

SelfPub; 2019

Аннотация

О чем думает женщина накануне своего сорокалетия? Что вспоминает? О чем мечтает? Как оценивает себя? О чем жалеет? Об этом и многом другом размышляет героиня повести. Сумеет ли она ответить на все вопросы, которые не дают ей спокойно жить?

Часть 1

Думаю, что по жанру моя жизнь, скорее всего – пьеса, где я играю главную роль плюс несколько эпизодических. Причем, не только по отношению к другим действующим лицам, но и по отношению к самой себе. Как бы – взгляд со стороны. Или проекция. Или отражение. Или – возможный вариант. Как в объявлении о размене квартиры, которые я давала уже несчитанное количество раз.

... Самое трудное – говорить не то, что думаешь, делать, что не хочешь и вести себя не так, как чувствуешь. И, кстати, о них, о чувствах. Начинаешь копать в них – как в коробке с нитками и иглками, где нитки путаются, завязываются в узелки, в эти чертовы петли, а иглки постоянно колют пальцы. И становится больно и обидно... Нитки разноцветные, а иглки острые. А шить-то я не умею...

... Пьеса примерно такая... От вариантов названий просто балдею! Ну, например: «Алло, я слушаю», где все сплошь из телефонных диалогов – но каких! – со слезами, с пикантными подробностями. И как просто написать-то! Никаких тебе раскрасивейших эпитетов, гениальных сравнений и никаких – НИ-КА-КИХ! – имен и фактов! Одни намеки. Прелесть! Что хочешь, то и думай! В меру своей фантазии, начитанности и испорченности. А читать – скукота! Только для любо-

пытных. Или для родителей, которые ничего не знают о личной жизни собственной дочери... Или так: «В легком жанре». Нет, это уже было где-то в периодике. Вот тогда первый раз мне стало обидно: я – Я! – все это знала и имела, а написала ОНА! Другая женщина! И не так, чтобы очень... Так, для баб, для сентиментальных, плаксивых, зависимых дур. Для печати. Для журнала. Для тех, кто не знает этой жизни, этого мира лабухов и лентяев, баловней и извращенцев. Ох, как «интересно» – у самой – такой. Но это сейчас. Тогда казалось здорово. Но все равно обидно. И чуть-чуть завидно...

...Можно так, романтично: «То, что не успело сгореть». Или более модно, с оттенком профессионализма: «Московская сюита», или «В ритме жизни». А можно и на публику поработать: «Игра в женщину», «Игра в жизнь» и т.п. И уже тянет на какую-нибудь пошлость. Или эротику. Но я не буду давать волю страстям, мыслям и телу. Потому, что это можешь прочитать ты. А я хочу уберечь тебя от себя. Понимаешь? Но хочу и научить, и доказать, и совратить, и отдалить, и отомстить, и приласкать, как умею и как хочу, и быть похожей, и соответствовать, и отвратить, и развратить, и ответить тебе так, как ты этого хочешь. Прости. Очень сложно. А, скорее, примитивно. Или бездарно. Лучше, если случайно. Под настроение. Знаешь, если ты захочешь узнать меня, я могу составить список: ЧТО есть я. Но вразброс. И не все. Это как семена на свежевспаханную землю – что-то, может быть, и

взойдет. Но только не говори, что я написала все, что знала. Нет, я написала все, что чувствовала. Ох, как я понимаю Венечку Ерофеева! Наверное, он пил! Бог простит его! Наверное, самое лучшее он создал, находясь в подпитии, или даже в обнимку с бутылкой! Жаль, что он ушел из этой жизни, а то я бы написала ему непременно в один из своих многочисленных одиноко-пьяных, одиноко-трезвых вечеров. Ну, выбирай!

Бог

мужчина

ребенок

цветы

Wonder

Маркес

Mikky Rurke

«Barfly»

Amaretto

ландыши

«Последнее танго в Париже»

мужчина

солнце

«9,5 недель»

розы

шампанское

Макс Фриш

сирень

«Царская невеста»

Аль Пачино

ребенок

шампанское

Marlboro

ромашки

ребенок

мужчина

«Полеты во сне...»

гиацинты

Mikky Rurke

«9,5 недель»

«Barfly»

солнце...

и все опять

повторяется,

и много всего другого,

не хочу больше

НИ-ЧЕ-ГО!

Бесполезно! Додумывай самостоятельно, если не жалко сил и времени.

В сущности, все очень просто, даже банально, а потому – пошло: женщина (синонимы – тетка, баба), не удовлетворенная (не довольная, не счастливая, не смирившаяся, не поумневшая, не сильная, не смелая, не какая-то еще обязательно) жизнью (судьбой, семьей, работой, друзьями)... Тьфу! Ненавижу! Себя в эти минуты слабости и отчаяния! Думаю, что и меня тоже кто-то может ненавидеть за всю эту смурь! По крохам собираю все свое в чемодан своей памяти, и все отдаю за перевозку подальше от меня самой. Так хочется хоть что-то начать с начала... Или с НАЧАЛА. Была мысль назвать писанину «Точка отсчета». Но ЧЕГО? Жизни, любви, осознания себя, материнства, измен, дурных привычек, веры, неверия? Наверное, это уже было. До меня. А так хочется иногда посмаковать собственные удачи, радости, ощущения и воспоминания!.. Собака валяется на спине, катаясь по траве: это зрелище! Так это НИЧТО по сравнению с моим «валяньем»! Точно, в прошлой жизни я была собакой! Вне всякого сомнения. И до сих пор – иду «рядом» на поводке

и даю лапу за ласковое слово. Назовем пьесу «Собачье»..., нет – «Собака» – просто и всем понятно, без мудрствования – «Она – собака» – «Сука» – нет, это грубо и двусмысленно, лучше – «Женская доля» – ох, нет, Некрасов в голову лезет, проще надо... Или – как-нибудь красиво и непонятно! Понятно, что глупо. Но я боюсь потерять тебя, своего спасителя, твою нежность и заботу, уважение и признание. Поверь, я хочу БЫТЬ, а не КАЗАТЬСЯ. Может быть, и мне кажется, что я БУДУ! Не суди. И ничего не говори. Ладно?

...Вчера и позавчера я могла бы написать лучше. Потому что больше чувствовала, лучше видела и слышала, и менее отчетливо ощущала свое присутствие в этой суматошной жизни. Состояние растворенности в чем-то очищает мозг от стереотипов восприятия и реакции на происходящее вокруг. В те дни я ВСЕ хотела и ВСЕХ любила, не испытывала уничтожающего чувства жалости к себе и была абсолютно открыта для различных эмоциональных вливаний. НО – перегорело. А, может быть, погасили, случайно облив холодным душем реальности. Это знакомо. Но, несмотря ни на что – ни на страх, ни на здравый смысл (вернее, его отсутствие), и совершенно не думая о том, ЗАЧЕМ, и даже твердо зная, что НЕ НАДО, что буду мучиться и задавать себе дурацкие безответные «почему?», что будут слезы и еще одно тысячное, наверное, подтверждение своей ненужности, я делаю еще одну попытку самообмана, вернее, использую

возможность самообмануться (или самоутвердиться) и доказываю всем участникам этого затянувшегося спектакля, что «НЕТ!». Да НИЧЕГО нет! Ни зрителей, ни сюжета, ни развязки, ни перевоплощений! Актеры встретились на репетиции спектакля, заранее обреченного на провал. Отсутствием чувств с одной стороны и – ка-та-стро-фи-чес-ким! – дилетантизмом – с другой. И шампанское для банкета чересчур кислое, и сигареты неправдоподобно горькие, и молчание слишком тягостное, да и время – уже за полночь.... Сажают в тачку побитую собачку... А дома в ванне плавают розы! Почти без распросов – предлагают розы. Оказывается – совершеннолетие брака! Но – не совершенно-душие. И не совершенно-чувствие. И полное совершенно-непонимание! Но, так как слезы бывают по разным причинам (а иногда и без), то истолковать их появление можно как угодно. Или – как удобно. Или – как более бесхлопотно. Какой смысл спрашивать? Я же – женщина-партизан! Столько лет в подполье! Такой опыт конспирации! Под пытками не скажу!!! (Да и под ласками тоже.) Господи, как все гнусно!...

...Ребята, давайте спать. Иди ко мне, малыш. Устраивайся поудобнее. Вот так, на подушечку... Милый, ты хочешь меня поцеловать? Ну, иди... Сладкий мой, нежный... Любишь меня?.. И ты – мой самый любимый!.. Это я – собаке...

А теперь – носом в цветы, ухом к динамику. Часы тика-

ют, собаки сопят, музыка приводит в состояние «омоложения»... Десятки лиц, слов, ситуаций проходят в памяти на фоне простейших гармоний и тончайших оттенков. Ну, как, КАК?! можно было так написать и спеть! Как можно было так почувствовать и выразить эти чувства? Это просто непостижимо! Это наваливается такой непосильной ношей, что невозможно в одиночку дотащить ее до следующего дня! Ну, помоги, ну, хоть немного понеси это вместе со мной! Но только сию минуту, а то я не выдержу – уроню и растеряю. Знаешь, СКОЛЬКО я не донесла из-за нехватки сил? Из-за собственной слабости? Хватило бы на хорошую цепь, на которой я бы с удовольствием сидела, с гордым видом, с чувством собственного достоинства, с осознанным чувством долга, и добросовестно охраняла бы себя, свою цепь, своего хозяина и его богатство от завистливых взглядов, угрожающих слов и от неизбежности обстоятельств. Я бы вцепилась в горло даже собственному зеркальному отражению, если бы мне показалось, что выражение моего лица не совпадает по настроению с мыслями хозяина!

...Many years ago...Как во всех сказках. Много лет назад я каждый вечер, укладывая спать ребенка, рассказывала ему сказку про Красную Шапочку. Он ее обожал и слушал с неизменным интересом. Через две недели я ее возненавидела! Подредактировала, сократила и рассказывала без подробностей и эмоций абсолютно механически, в бешеном

темпе проговаривая слова, думая в эти минуты совершенно о другом. Результат был нужный – ребенок засыпал... Сегодня в троллейбусе сидевшие позади меня двое мужчины и женщина – обсуждали супернепонятные мне вопросы каких-то химических реакций. Дама громким голосом вещала, что ее лаборанты ставили эксперимент какой-то «строгий». Она сказала: «Они все сделали строго, но не правильно». Поэтому результата, как я поняла, достигнуто не было. Нужно-го результата. Ожидаемого. Вот сижу и думаю, что лучше: достижение результата необходимым любым способом, или «строгим», но не достигнуть? А если неправильно? Это про-ститительно? Не смертельно?..

...Недавно представила сюжет: я снимаю трубку телефо-на, набираю номер, там – длинные гудки, затем снимают трубку, и я слышу собственный голос: «Алло?» (Ну, чем не фильм ужасов?). Я начинаю разговор с самой собой, где я спрашиваю и утверждаю, а «она» – я «телефонная» – отве-чает и опровергает, я осуждаю, а она – оправдывается и объ-ясняет. Не страшно? Не жутко? А ты попробуй, представь! «Ну, что, моя милая, поверила, растаяла, возомнила?» – «Да нет, пока сомневаюсь». – «Все рано или поздно кончается. Помнишь, КТО это говорил?» – «Помню, КТО. Но хочется усомниться. Хочется попытаться продлить, остановить, хотя бы ненадолго, чтобы успеть запомнить, чтобы успеть сделать своим и никому не отдать. А еще лучше – спрятать. И са-

мой бережно доставать по праздникам, в закрытой на замок комнате, на одну минуту, чтобы никто не видел, не помешал и не разуверил, что это было твоим, что ты не украла и не придумала, что не смоделировала, а сохранила, может быть, засушила слегка, но только для того, чтобы сохранить»...

ШИ-ЗО! Привет от Модеста Петровича! «Картинки с выставки». Мусоргский. Только не ясно, кто я – автор или картинка, или зритель, искушенный, осведомленный и на ушко рассказывающий соседу, что автор скончался от алкоголизма, в приступе белой горячки. Но, кто знает, может быть, автор-то был счастливее всех вас – слушающих, оценивающих и обсуждающих. И осуждающих! Столько имен, столько картинок, столько выставок, судеб, денег!.. Я плачу – много ли, мало ли, и плачу – раньше много, теперь мало, создаю картинку в своем воображении, пытаюсь воссоздать в жизни, иногда «выставляюсь», иногда – только для избранных (underground), а имя – уж больно обязывающее (порой, не под силу!), но стараюсь нести себя на нем, везти, вывозить и выносить, выплываю и выныриваю, иногда – опираюсь, выкарабкиваюсь и взлетаю. До Маргариты, конечно, далеко, но так, на бреющем полете – может быть, и протяну. Кто бы еще подул в мою сторону! Уж тогда бы – взяла бы в руки свое имя, как знамя, как символ, как знак отличия, и повесила бы вместе с собой кому-нибудь на грудь с бьющимся сердцем (а лучше – с колотящимся!, а еще лучше – в унисон с моим!)

и выделила бы, и вдохновила, и заслонила бы, и защитила, и согрела... Ну, кто хочет?

Часть 2

Кому платить, сколько платить, чем, чтобы вернуть тебя... Кто-то пропел эти слова по-английски, и они сразу же отозвались в моем сердце русским эхом. А сейчас, похоже – французский вариант той же нелепости, тех же утопий... Черт возьми, ну, никогда этой музыке не пробиться через дебри условностей, гранитную стену комплексов, железную логику, труху быта и собачий лай. Как нарочно! То, что близко и понятно, то, что почти твое, только сказанное кем-то другим, отдаляется и отделяется от тебя любым возможным способом! Почему язык мыслей и чувств так непонятен окружающим, почему упрощается абсолютно все до двух-трех фраз и вопросов? Никто не хочет чувствовать, никто не хочет думать... Иногда близкому человеку задаешь вопрос: «Как быть?», – и слышишь ответ логичный, стандартный, дежурный, не помеченный мудростью жизненного опыта, не спрыснутый интуицией и любовью, не задрапированный деликатностью и бережностью – и становится до боли ясно, до противности понятно, что задавать подобные вопросы можно только себе. Это об адекватности реакции...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.